Стратегия перевода и параметры стратегических решений

В статье предпринята попытка представить параметры переводческой стратегии. Однако для этого необходимо условиться о трактовке переводческой стратегии. Исследовав употребление термина в переводоведении, автор предпринял попытку дать ему определение и выявить минимальный набор его дифференцирующих признаков. Стратегия понимается здесь как явление макроуровня (т.е. не уровня отдельной проблемы или сегмента). Предполагается, что всякая переводческая стратегия зиждется не на одном-двух критериях, а на целом наборе параметров, по которым необходимы стратегические решения (чем и объясняется разнообразие в классификациях стратегий). Таким образом, автор стремится разработать не типологию самих стратегий («методов» или «типов» перевода и т.п.), что типично для переводоведческих работ, а типологию параметров, которые, во-первых, подлежат учету со стороны переводчика при определении их характера реализации работы и, во-вторых, эксплицитно задают рамку для возможных классификаций стратегий и их анализа. Выделены три основных группы параметров: характер сходства ИТ и ПТ, характер обработки ПТ, иное поведение переводчика. Модель позволяет, с учетом данной ситуации и текста, необходимую детализацию и конкретизацию. В работе также уточняется момент избрания стратегии, должное соотношение стратегии и решений по конкретным проблемам (дидактическая рекомендация) и проясняется понятие тактики. Используемый подход имеет не только описательный характер, но и, прежде всего, практический и дидактический.

Ключевые слова: переводческая стратегия; параметры стратегии; признаки стратегии; тактика перевода; дидактика перевода

Translation strategy and parameters of strategic decisions

The paper attempts to set up the parameters of a translation strategy. But to do so, it is first necessary to agree on what a translation strategy is. After exploring the current uses of the term in TS, the author tries to define it and to identify a minimal set of its differentiating properties. The strategy is understood here as a macro-level phenomenon (i.e. not local problem / text segment level). It is assumed that any translation strategy is based not on one or two criteria, but on a whole set of parameters which require strategic decisions (hence the diversity of strategy classifications). Thus the author seeks to build not a typology of strategies (or translation methods or types etc.), which is a common trend in TS, but a typology of parameters that, first of all, need to be accounted for by translators when determining how the job should be done and, secondly, explicitly set the framework for possible classifications of strategies or for strategy analysis. Three main groups of parameters are identified: the nature of similarity between ST and TT; the nature of the TT processing; other translator's behaviour. This model allows, when necessary and given the nature of the situation and the text, to add specific details or to make any refinement. The author also specifies at what moment the strategy is elected, which should be the correlation between the strategy and local solutions (didactic recommendation), and what are translation tactics. The adopted approach is intended to be not only descriptive, but, above all, practice-oriented and didactic.

Key words: translation strategy, strategy parameters, strategy properties, translation tactics, translation didactics

I. Цель исследования

Понятие «стратегия» используется в современном переводоведении широко. Однако нет ни единства относительно его значения (что, впрочем, является поистине бичом переводоведческой терминологии вообще), ни единства относительно типологии стратегий.

Главная цель настоящей статьи – предложить типологию параметров, по которым строится (или должна строиться) переводческая стратегия и с помощью которых стратегии можно описывать и классифицировать. Для этого, в частности, необходимо прояснить свою позицию и уточнить значение термина, который сегодня употребляется неоднозначно, предложить возможное определение, пригодное в т.ч. для дидактических целей, и выделить минимальный набор дифференцирующих признаков переводческой стратегии. Сопутствующая задача – уточнить понятие тактики.

Заявленная цель заслуживает пояснения. Типичный подход – построение той или иной типологии стратегий, понимаемых в данном случае как явления макроуровня, программирующие работу переводчика над текстом в целом (см. далее о вариации значений и об определении понятия). Сколь бы ни были результаты такого подхода логичны и жизнеспособны (или наоборот), никакая классификация не может строиться одновременно на множестве критериев. Возможно какое-то их сочетание (причем они авторами часто не проясняются), но логически невозможно заложить в основу одной классификации сразу всё на свете: отсюда и возникают разные типологии, основанные на разных критериях или предлагающих хоть в чем-то разные ракурсы. Зато мы можем попытаться выявить такие различные параметры или критерии и представить их системно. Соответственно, здесь предлагается рассмотреть не типологию самих стратегий, а указать на набор основных параметров, в соответствии с которыми стратегия строится и которые подлежат учету.

II. Стратегии на распутье

Как и в случаях со многими другими звучными терминами, переводоведы его позаимствовали из иных областей, явно считают его релевантным, что видно по частоте употребления, но при этом не могут договориться о его наполнении. Разброс во мнениях можно резюмировать следующим образом (см. также [1, с. 201-211; 2; 3]):

А. Для одних стратегия – это явление только *общего* порядка (определяет работу переводчика над текстом в целом, на макроуровне); для других – только *частного* (на уровне решения конкретных проблем и сегментов текста, что в других терминосистемах соотносимо с такти-

ками, техниками, приемами и т.п.); третьи выделяют *глобальные* и *локальные* стратегии (оба уровня); четвертые – *микро-*, *макро-* и *общие* стратегии.

В. Соответственно, когда одни говорят о «стратегии» (что бы она ни значила), другие могут употреблять иные термины (что бы ни означали они), ср.: «методы» (макроуровень); «техники», «приемы» или «тактики» (уровень конкретных проблем).

С. «Стратегии» могут вызывать к жизни еще один термин – «тактики», и одни авторы дифференцируют два уровня – стратегии и тактики, а другие – три уровня, т.е. стратегии, тактики и приемы (техники, операции и т.п.).

Д. Далее возникают и иного рода вопросы и споры, связанные также с трактовкой стратегии из обозначенных выше вариантов. В частности: об осознанности стратегии (осознаваемые обязательно или лишь потенциально); о характере детерминированности (стратегии полностью детерминированы целью и ситуацией и находятся как бы вне индивида или же подразумевают выбор); о соотношении стратегии как когнитивного конструкта и внешнего проявления – техники, вида, метода, типа перевода; об индивидуальности стратегий (стратегии индивидуальны, их множество, но они в принципе сводимы к определенным типам, или же имеется их ограниченное – небольшое – количество); о ретроспективном или перспективном отношении к ним (во главе угла анализ ПТ постфактум или же упор делается на перспективном планировании самим переводчиком – как он будет решать задачу).

Названные варианты частично совмещаются друг с другом у разных исследователей. Но ключевое отличие – уровень (пункт А). Подобный разброс прекрасно виден при сопоставлении, например, следующих работ: [1; 2; 3; 4, с. 321-335; 5, с. 43-44; 6, с. 508; 7; 8; 9, с. 264-270; 10; 11; 12; 13, с. 64-66; 14, с. 86-93; 15, с. 245-248; 16; 17, с. 87-116; 18, с. 683; 19, с. 26-27; 20, особо с. 14-18, с. 262-263; 21; 22, с. 97-99; 23, с. 241-279; 24; 25; 26; 27, с. 76-81; 28, с. 599-601; 29, с. 131-133; 30, с. 132-135; 31, с. 101; 32, с. 78-82; 33]. Впрочем, подобный список работ никогда не будет исчерпывающим.

Однако список вариаций не завершен. Имеются еще две, по своей природе отличные от вышеприведенных:

Е. Термин может употребляться спорадически, бессистемно, обозначая то одно, то другое – смысл выявляется по контексту. Должен признать, я замечал этот грех и за собой. Назову, однако, особенно досадный пример, ибо в нем сам источник предполагает систематизацию. В словаре «Dictionary of translation studies» [34] нет отдельной статьи «translation strategy», но сам термин употребляется многократно. Проблема, однако, в том, что в разных статьях он соотносится то с макроуровнем, то с микроуровнем.

Ф. И, наконец, отрицание. В.Г. Витренко призвал вовсе отказаться от этого слова как лишнего в такой разнородности признаков термина [35].

Рациональным предложением можно было бы считать призыв к гомогенизации терминологии. Полная гомогенизация, видимо, утопична, но некоторое упорядочение необходимо и в принципе осуществимо. Здесь нужно искать согласия, а для того мотивировать предлагаемое словоупотребление.

Проблема усугубляется тем, что схожий разброс в словоупотреблении наблюдается и в иных сферах, где мы видим точно такое же многообразие: макро- и микро-, локальные и глобальные... В отсутствие консенсуса выбор термина и его конкретное наполнение зависят на практике от произвола говорящего, который опирается на существующие и не во всем совпадающие друг с другом дефиниции – общезыковые или из иных областей знания. И здесь обнаруживается некоторая избирательность подхода: берется одно определение, но игнорируется или эксплицитно отвергается другое, несовместимое с одобренной концепцией (ср. разбор общезыковых исходных дефиниций [16, с. 766-767]).

В такой ситуации безапелляционное и неаргументированное провозглашение истины, увы, плохо работает, т.к. одновременно сложилось несколько традиций, и «неправильное» словоупотребление оказывается «правильным» в заданной (кем-то) терминосистеме. И тут следует по возможности спорить с научной традицией, которую мы вправе считать нелогичной или некорректной.

К сожалению, ситуация в переводоведении такова, что больше, чем следовало бы, сил приходится тратить на прояснение понятий. Это сегодня неизбежность, а игнорирование этой проблемы в конечном итоге лишь умножит скорбь взаимонепонимания и укрепит феодальную раздробленность.

III. Значение и определение термина «переводческая стратегия». Минимальный набор дифференцирующих признаков

Наиболее логичным представляется соотношение стратегии с макроуровнем, а не уровнем решения отдельных проблем. Такая точка зрения косвенно подтверждается традиционным противопоставлением стратегии и тактики: а) тактика ниже уровнем: стратегия реализуется через тактики; б) следовательно, стратегия не может быть явлением того же уровня, что и тактика; в) значит, стратегия не может быть явлением низового уровня.

Как ни странно, подтверждение оказывается лишь косвенным и выявляется лишь при сопоставлении этих двух понятий. Четко иерархизированы они в военном деле, где не менее четко го-

ворится о стратегии как явлении общего уровня. Но когда эти термины просочились в иные области – вместе или, особенно, порознь, – они стали подвергаться (противо)естественным мутациям. Если мы посмотрим на невоенные определения стратегий и тактик отдельно, то обнаружим, что они нередко схожи до степени смешения. И не будем забывать об избирательности в отборе дефиниций. Лишь напоминание об исходном соотношении понятий помогает прийти к, казалось бы, очевидному выводу.

С этой точки зрения приемлемо любое достаточно общее определение, подчеркивающее *глобальный характер* стратегии и ее «программную» природу: это «программа переводческих действий» [13, с. 65], «генеральная линия поведения» [6, с. 508], «macrotextual plans or mind-sets» [31, с. 101], «overall action plans» [20, с. 14] и т.п.

Последнее на сегодня научное определение стратегии принадлежит В.В. Сдобникову: «Стратегия перевода – это общая программа осуществления переводческой деятельности в условиях определенной коммуникативной ситуации двуязычной коммуникации, определяемая специфическими особенностями данной ситуации и целью перевода и, в свою очередь, определяющая характер профессионального поведения переводчика в рамках данной коммуникативной ситуации» [12, с. 135].

Можно предложить также следующее определение, особенно для дидактических целей: **стратегия – это избираемая переводчиком общая программа, общая установка или набор установок по реализации перевода данного текста в соответствии с определенной целью в определенной ситуации – видение того, как должна осуществляться работа в целом** [14, с. 86].

Попытаемся выделить минимальный набор признаков, дифференцирующих стратегию в принятом здесь понимании. Минималистический подход весьма продуктивен для делимитации явления.

1. *Макроуровень*. Стратегия определяет деятельность по производству ПТ в целом, а не на уровне отдельных конкретных проблем. «Образ целого».

2. *Вопрос «как?»*. Общие установки или принципы поведения / работы – «образ действия», программирование. Понятие стратегии соотносится с вопросом «как будет в целом построена моя деятельность по созданию ПТ» / «как / что делать в целом» / «каково должно быть мое поведение в целом».

3. *Целенаправленность*. Всякая стратегия (не только в переводе) предполагает наличие цели. Без цели нет стратегии.

4. *Производство ПТ*. Здесь рассматриваются здесь только стратегии, призванные непосредственно регулировать создание ПТ. Не имеются

в виду иные, смежные явления, которые тоже правомерно могут именоваться «стратегиями», если они регулируют соответствующую деятельность на макроуровне, в целом: например, стратегии подготовки к переводу (или поиска информации) и т.п.

Можно предположить, что на этом минимально необходимом наборе признаков будут готовы сойтись те, кто согласен видеть в стратегии перевода явление общего уровня. Перечень можно развивать далее, превращая его в развернутый. Так, из него выводится и идея *планирования* (отраженная в некоторых определениях эксплицитно), и иные компоненты стратегии, перечисленные, в частности, В.В. Сдобниковым (ориентирование в ситуации, прогнозирование, формулирование цели) [12, с. 127-133]. С другой стороны, некоторые признаки, верные и необходимые с точки зрения одного исследователя, могут оказаться спорными. Излагать и аргументировать их придется дополнительно. Они, в частности, отражены в списке вариаций под литерой D. Некоторые дискуссионные моменты будут затронуты ниже.

Здесь, вероятно, уместно ответить на вопрос, нужен ли вообще этот звонкий термин. Это не создание новой (ненужной) сущности, а всего лишь удобное и емкое обозначение вполне знакомого профессиональному переводчику явления. Говоря совсем просто, *осознание переводчиком того, как он в целом будет работать над данным текстом, на что ориентироваться и к чему стремиться*, и знаменует собой избрание стратегии. Назвать можно и по-другому, главное – удобно и ёмко обозначить явление, не поступаясь логикой.

IV. Параметры переводческой стратегии

Общепризнанной типологии стратегий не существует, хотя можно насчитать немало попыток создать ее (независимо от того, оперировали ли их авторы термином «стратегия»). Критерии для этого нередко использовались хоть в чем-то да разные. Некоторые типологии могут совмещаться – благодаря тому, что задают разные ракурсы и опираются на разные критерии. И всякая претензия на «единственно правильную» типологию, по-видимому, несостоятельна.

Классификаторы выдвигают вперед какой-то определенный параметр, хотя в целом, полагая, вернее было бы следующее утверждение – принципиального характера: **каждая данная стратегия складывается не из какого-то одного параметра, а из их набора**. Из такой множественности параметров и берутся в т.ч. вариации в типологиях и критериях.

При описании процесса выбора стратегии в переводе я бы не абсолютизировал ни один фактор: переводчику необходимо *взвесить и оценить их все, увязав их между собой*. Полагаю,

что верное рассуждение должно быть по своей сути следующим: **с текстом А, для цели В, для получателя С в ситуации D... наиболее оправданным (уместным) решением будет стратегия Х, складывающаяся из таких-то параметров (xyz)**. Здесь устанавливается та общая «шкала приоритетов», о которой писал А.Д. Швейцер [13, с. 65].

По каждому из параметров принимаются *стратегические решения* – т.е. глобальные, имеющие в виду работу в целом. Соответственно, **данную стратегию образует совокупность таких решений**. Поэтому я бы предложил подойти к делу практически и наметить не «самую правильную» типологию стратегий, а набор параметров, из учета которых стратегия складывается.

Итак, рабочая ситуация: поступает заказ. Переводчик согласует его с заказчиком, информируется о характере предстоящего перевода или сразу получает текстовый материал на перевод (набор текстов, один текст, фрагмент крупного текста, распределенного между командой переводчиков...). Можно выделить три главных группы параметров, так или иначе подлежащих учету:

1. Характер релевантного сходства (эквивалентности)

Определить *характер и степень соотношения между ИТ и ПТ – что релевантно и подлежит отображению в ПТ*. В чем и до какой степени мы ориентируемся на ИТ. Производится также оценка соответствующих рисков – коммуникативных и собственно производственных.

Речь идет обо всей *смыслоформирующей релевантной информации*. *Воспроизведение, уподобление, изменение* названных ниже свойств – и в какой степени. Допустимы или даже необходимы ли какие-либо *изъятия и дополнения* информации. Здесь можно обозначить следующие параметры:

- функции: сохраняются ли исходные, меняется ли их иерархия, происходит ли смена функций;
- полнота. Два аспекта: собственно полный или неполный (например, реферативный, аннотационный) перевод – этот параметр задается извне; необходимость или допустимость изъятий / сокращений и добавлений (см. также следующий же пункт);
- фактическое (предметно-логическое) содержание;
- жанр (его конвенции): использование того же жанра, если он или его аналог существует в принимающей культуре; воссоздание или имитация исходного жанра, если аналога нет или если аналоги слишком различны; смена жанра;
- стиль (отбор и функционирования средств выражения). Можно обозначить для удобства следующие опорные параметры: функциональный стиль, формальность (коммуникативная дистанция),

оценочность и экспрессия, соотношение стандартного и индивидуального (в последнем случае ср., например, стандартизацию текста или, напротив, внимание к идиостилю);

- любые культурно-специфичные элементы;
- структура и композиция: необходимы и допустимы ли перестановки и изменения;
- формальные особенности текста (ср., например, интерлинеарный перевод, формальные особенности художественного произведения, зрительное графическое соответствие при переводе документов для нотариального заверения – оформление страница-в-страницу);
- специальная терминология и профессиональный узус (особо важный параметр для специального перевода, а потому его стоит выделить отдельно);
- невербальные элементы...

2. Характер обработки ПТ

Определить, *какая необходима обработка, отделка ПТ: что необходимо сделать с ПТ, чтобы он мог полноценно (насколько возможно) функционировать*. Оценка рисков.

Стоит пояснить отличие от предыдущего пункта и соотношение с ним. Если выше говорилось о связи между ИТ и ПТ, то здесь ракурс иной: акцент делается на *характере обработки и доводки самого ПТ как конечного продукта*. Что существенно, одни и те же явления могут рассматриваться под этими двумя разными, но взаимодействующими ракурсами:

- вообще подгонка к надлежащему функционированию, к применению ПТ;
- вообще обеспечение осмысленности, понятности текста. Далее фактически развиваются некоторые существенные элементы первых двух параметров;
- подгонка к специальным требованиям заказчика (если они есть);
- степень подгонки к принимающей культуре или отказ от таковой: через призму какой культуры смотреть на ПТ (ср. отчуждение и одомашнивание);
- степень подгонки к получателю;
- степень и характер подгонки к жанровым и стилистическим нормам принимающей культуры;
- вообще характер лингвистической обработки ПТ;
- допустимость и необходимость комментариев, пояснений, опущения или дополнения информации;
- подгонка к техническим требованиям и ограничениям, к носителю информации;
- возможно, подгонка к законодательным требованиям и ограничениям;
- характер редактирования ПТ (будет ли, например, сторонний редактор);
- использование машинного перевода и со-

ответствующий характер обработки текста – пред- и постредактирование...

3. Иное поведение переводчика, связанное с производством ПТ

Иные действия, связанные с порождением ПТ, характер и степень которых необходимо оценить и отрегулировать переводчику. Оценка рисков. Эта группа достаточно разнородна:

- характер организации работы, например, последовательности и т.п. Так, письменный переводчик может сначала создать для себя черновой перевод, достаточно буквальный и не претендующий на выверенность формулировок, а затем приступить к переформулированию. Или же, напротив, сразу ориентироваться на естественность речи. (Замечу, что оба варианта не отменяют необходимость саморедактирования)
- соблюдение профессиональной (и общечеловеческой) этики;
- обеспечение рентабельности работы для самого переводчика;
- допустимость, характер и степень прозрачности или непрозрачности переводчика. Нормой, как известно, считается общая ориентация на прозрачность. Этот параметр можно, вероятно, отнести и к предыдущей группе, хотя бы частично;
- определение необходимости искать информацию, консультантов (а это переход к подготовке и возможным «стратегиям» подготовки);
- определение необходимости в других участниках (других переводчиках, редакторах и т.д.);
- характер отношений с другими участниками команды...

На практике *эти параметры пересекаются, обуславливают друг друга и подлежат комплексному учету*. В работе эти составляющие могут осознаваться *более или менее одновременно и даже мгновенно* – как некий единый комплекс. Некоторые из них задаются извне и более жестко (например, нужен ли полный или реферативный перевод), некоторые – менее. Но и в этом случае переводчик их оценивает и определяет характер их реализации.

Здесь уместно упомянуть о полемике между В.В. Сдобниковым и мной относительно *выбора стратегии* [36, с. 45-46; 14, с. 88]. В.В. Сдобников полагает, что стратегия полностью детерминирована целью и ситуацией [36, с. 45-46]. С моей же точки зрения, осмысленный разговор о стратегии возможен тогда, когда есть выбор, т.е. решение [14, с. 88-90]. Ведь всякое *решение* – это и есть выбор. Отрицание выбора равнозначно утверждению о том, что переводчик не принимает решений. Как мне кажется, не следует смешивать, с одной стороны, давление внешних факторов, прескриптивное давление норм

и, с другой – когнитивную активность индивида. Если полагать, что выбора нет, что действия индивида полностью запрограммированы извне, то переводчик превращается в робота, а разговор о стратегии грозит – в схоластическое упражнение. Но ведь тогда и учить, получается, здесь нечему, если всё настолько предопределено. А это же явно не так. Переводчику необходимо принять приемлемое (оптимальное) решение, уместное для данного текста в данной ситуации. Но он, увы, способен попросту не учесть должным образом необходимые факторы, принять неудачное и даже иррациональное решение, неверно или нерационально определить цель. Да и заказчик может сформулировать задачу или некоторые ее параметры нерационально, неумело, не понимая, что он на самом деле имеет в виду. Так, он может потребовать «буквального» перевода, разумея под ним никакой не буквализм, а самоочевидную точность как отсутствие отсебятины. Переводчику же необходимо оценить все параметры корректно. Можно, скорее, согласиться с тем, что в определенных ситуациях для определенных текстов существуют определенные рациональные, «правильные», типичные, стандартные паттерны, принципы или «виды перевода», на которые ориентируется переводчик, которые он применяет и которые профессионалу необходимо знать. Можно согласиться безусловно, как и было отмечено выше, что *некоторые* параметры задаются жестко. Но и здесь переводчику предстоит определиться с прочими параметрами и их взаимодействием. Кстати, сама попытка каталогизации коммуникативных ситуаций с определением соответствующих стратегий, предпринятая В.В. Сдобниковым не только с описательными, но и с дидактическими целями, скорее, косвенно свидетельствует о моей правоте. Ведь если нам говорят, что в такой-то ситуации с таким-то текстом корректно, стандартно такое-то поведение, значит, возможно и некорректное. Т.е. иной выбор. Замечу, что и В.В. Сдобников использует выражение «избрание стратегии», при этом отрицая таковое. Разумеется, нельзя отрицать детерминированность и конвенциональность действий (речь вовсе не о химере абсолютно свободной воли), но ее характер сложнее, ибо внешние обстоятельства проходят через когницию индивида, которого вряд ли можно уподобить роботу. Наконец, *если принять гипотезу, что стратегия подразумевает набор параметров, то, видимо, придется признать, что вряд ли все параметры могут быть целиком заданы извне*. См. также продолжение замечаний в разделе VI.

В рамках одного объемного текста возможен разброс в используемых стратегиях – если переводчика просят перевести по-разному разные его фрагменты. Один фрагмент – полный «собственно перевод», другой – на реферирование, третий – объяснить заказчику по-быстрому с ли-

ста и т.п. Но и в этом случае необходима последовательность и целостность в работе.

Некоторые элементы перечня могут, вероятно, быть перефразированы, в зависимости от предпочитаемой терминосистемы и т.п., но, полагаю, что подобные изменения не затронут существо. Я постарался избрать по возможности простые и понятные формулировки. Возможна – в рамках заданной системы – детализация, необходимая и уместная для данной категории текстов и данной разновидности перевода (ср. перевод поэзии).

V. Стратегия и конкретные решения. Параметры решений

В дидактическом плане до начинающих переводчиков важно донести следующую мысль: *избранная стратегия направляет (должна направлять) последующую работу переводчика над текстом*. Она воплощается в процессе перевода в конкретных решениях по конкретным сегментам текста и по конкретным проблемам. В свою очередь, эти *конкретные решения, какие бы они сами по себе ни были разные, должны быть способны реализовывать избранную стратегию или нормально вписываться в нее*.

Было бы разумно обозначить и общие параметры конкретных решений. Полагаю, что в целом сохраняются те же три группы параметров, но к ним добавляется *четвертый элемент*, и он крайне важен: **релевантное сходство, необходимая обработка, иное поведение переводчика плюс пригодность в контексте**. Т.е. решения по отдельным сегментам не обособлены, они должны быть совместимы с текстом, друг с другом. Общая рамка – *соответствие стратегии, совместимость с ней*. И всякий раз – *оценка рисков*.

VI. Стратегии и тактики перевода

Поскольку стратегия подразумевает и тактику, то было бы уместно прояснить значение и этого термина. В данном случае наиболее логичным, простым и интуитивно понятным (что тоже немалое достоинство) представляются предложения Д. Жилия и И. Гамбье: *понятие тактики увязывается с решением по конкретной проблеме, с которой столкнулся переводчик* [2, с. 417; 20, с. 14, 263]. **Тактику** можно кратко определить как **установку переводчика по решению конкретной данной проблемы в данном тексте (сегменте текста)**. Таким образом, спутать стратегию и тактику невозможно, уровни предельно четко разведены: на макроуровне (в целом) – стратегическое решение; на локальном уровне (по отдельным проблемам и сегментам) – тактическое. И, как было сказано, данные тактики, выражающиеся в данных конкретных решениях,

должны быть способны обеспечивать реализацию избранной стратегии.

Прокомментировать можно так. Стратегия и тактика суть когнитивные конструкты (решения), которые проявляют себя вовне в виде наблюдаемого поведения и его результата (текста). Стратегия выражается (и наблюдается со стороны), в частности, в том, что нередко называют типом, видом или методом перевода и т.д. (ср. филологический перевод, буквальный, интерпретативно-коммуникативный или коммуникативно-эквивалентный и т.д. – повторюсь, классификации отличаются и базируются на разных параметрах). *Тактики выражаются в тех или иных приемах («техниках» и т.п.) перевода, используемых переводчиком для решения данной проблемы в данном тексте.*

Обратим внимание: некоторые термины могут применяться как к стратегическим, так и к тактическим решениям, в зависимости от уровня и характера функционирования. Так, дословный (буквальный) перевод может быть стратегическим решением, когда это регулирующий принцип перевода текста в целом. Но может быть и лишь тактическим приемом, разумным для данного сегмента, но вписывающимся в традиционный «собственно перевод» (естественно звучащий, являющийся имитацией ИТ).

Здесь намечается очередная полемика с В.В. Сдобниковым. Указанные им (не все) тактики и «практики перевода» [12], с моей точки зрения, являются в действительности стратегическими решениями – судя именно по тому, как они поданы. Они работают на макроуровне. Характерно, что и В.В. Сдобников отмечает тот факт, что некоторые из таких «практик» традиционно выделяются как «стратегии» (ср. филологический перевод, буквальный перевод). Но, повторюсь, и некоторые из выделенных им тактик я бы рассматривал как стратегические решения, которые вписываются в приведенный выше набор параметров (ср. «воспроизведение стилистических особенностей ИТ», «локализация» и т.д.). Любопытно, что если мы сопоставим сами по себе некоторые тактики, выделенные В.В. Сдобниковым, с его же определением стратегии, то увидим, что они вполне этому определению соответствуют. В то же время некоторые из выделенных им тактик работают на микроуровне и являют собой установку на решение конкретной проблемы (ср. «эксплицирование подразумеваемой информации»). Некоторые же – могут являть собой как стратегическое решение, если они регулируют работу над текстом в целом, так и тактическое, если связаны с решением лишь конкретной проблемы (так, прагматическая адаптация может быть приемом, а может вырастать в стратегическое решение).

Следующая ремарка продолжает также тему выбора стратегии. Если перевод реализуется по-разному и если в итоге он по-разному функ-

ционирует и воспринимается, речь идет явно о разных стратегических решениях. Знаменитые парадоксы Сейвори суть именно стратегические решения. Буквальный перевод как стратегическое решение, т.е. охватывающее работу над текстом в целом, предполагает иную реализацию, иное функционирование и иные последствия (иное восприятие) по сравнению с небуквальным. Так называемый филологический перевод, т.е. предполагающий обильное научное комментирование текста, тоже реализуется принципиально по-иному, а само наличие пространного комментария (плюс возможная ориентация на дословность) изменяет восприятие и функционирование текста. Отчуждение и одомашнивание, архаизация и отказ от нее – очень разные установки. «Гамлеты» Пастернака и Лозинского функционируют по-разному. Переводы «Catcher in the rye» Р. Райт-Ковалевой и М. Немцова несовместимы, в т.ч. и по восприятию. Можно ли говорить, что стратегии одинаковы? Как мне кажется, это дополнительно подчеркивает необходимость в выделении набора параметров стратегии.

При этом полагаю, что – при всей нашей полемике по ряду вопросов (в т.ч. и по самой типологии стратегий) – стремление В.В. Сдобникова типологизировать ситуации перевода, увязав с ними требования к продукту, есть ход, сулящий практическую пользу. Здесь есть, над чем работать дальше, а наши подходы к стратегиям обнаруживают в т.ч. потенциал совместимости.

VII. Момент определения стратегии переводчиком

Нередко утверждают, что стратегия определяется после анализа текста (см., например, кольцевую схему К. Норд [37, с. 39]). Согласиться с этим сложно. **Стратегия определяется переводчиком в самом начале – в ходе согласования заказа.** В сущности, слышав слова заказчика «нам тут надо перевести договор, статью, доверенность, техописание» или «посинхронить на конференции, перевести деловые переговоры» и уяснив существенные детали и, если есть, специальные требования (например: договор для нотариального заверения; нужно реферирование статьи; перевод нужен полный, но упрощенный – передача только фактического содержания; необходимо использовать не общепринятую, а индивидуальную терминологию заказчика и т.п.), переводчик делает для себя закономерные выводы о наборе установок по переводу.

Ровно в этот момент переводчик неизбежно приступает к производству переводческого анализа, т.е. *анализа проекта* (он включает анализ задания, ситуации перевода, ИТ и, возможно, исходной ситуации, проектируемого ПТ), т.к. начинает интерпретировать поступающие данные: что, зачем, для кого... Уклониться от процесса анализа можно, разве что отключив мозг и впад

в кому. Уясняя, что за текст нужно перевести и зачем, оценивая данную ситуацию (для кого, где, когда), переводчик – еще *до рецепции или (внимательного) изучения текста* – приходит к некоему общему решению относительно того, как он будет работать над ПТ (или отказывается от перевода). Можно сказать, что он **выдвигает гипотезу о стратегии**. В устном переводе это, кстати, еще очевиднее, ведь никакого ИТ на этом этапе и вовсе нет.

Далее стратегия, если необходимо, *может корректироваться* по результатам переводческого анализа (более глубокого изучения текста и, возможно, ситуации), а то и в ходе перевода (так, *в устном переводе анализ текста неизбежно производится параллельно с процессом перевода*).

Это уточнение важно и в дидактическом отношении. Ведь профессионализм переводчика проявляется в т.ч. в способности выдвинуть именно на этом этапе корректную гипотезу о стратегии.

VIII. Заключение

Предложенная модель параметров и сопутствующие замечания призваны функционировать не только как описательный конструкт, но и как дидактический инструмент. В теоретическом плане перечень параметров эксплицитно представляет критерии возможных классификаций стратегий, дает возможность непротиворечиво сводить воедино и сопоставлять существующие

типологии, строить при желании новые, выявлять явно не оговоренные, но подразумеваемые или неизбежные признаки той или иной стратегии в рамках той или иной классификации, и задает рамки для анализа конкретной стратегии. А, что существеннее, в практическом отношении – обращает внимание переводчика, и тем более *начинающего переводчика*, на те переменные, о которых ему необходимо иметь представление и которые он должен корректно учесть и выстроить, чтобы получить на выходе искомый продукт. Можно утверждать, это часть требований к переводчику, часть необходимых знаний и умений (см. о них [38]).

Здесь очевидна связь с переводческим анализом и требованиями к качеству перевода: что необходимо учитывать и какие ориентиры принимать во внимание переводчику для обеспечения надлежащего качества. Далее же можно конкретизировать параметры и конкретные требования в зависимости от текстов, разновидностей перевода и ситуаций. Для обучения и практики особенно важен перспективный подход, т.е. взгляд вперед, ориентация на решение задачи, а не ретроспективный, т.е. сопоставление постфактум.

Хотя отстаиваемые здесь взгляды на определение стратегии и тактики представляются логичными, в конечном итоге не будет играть роли, останется ли, например, термин «стратегия» вообще или общепринятым станет когда-то иное его значение. Модель способна работать и в иной терминосистеме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Chesterman A. Reflections on Translation Theory. Selected papers 1993-2014. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2017. x + 396 p.
2. Gambier Y. Translation strategies and tactics // Handbook of Translation Studies, Vol. 1 / edited by Yves Gambier, Luc van Doorslaer. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, 2010. P. 412-418.
3. Kearns J. Strategies // Routledge Encyclopedia of Translation Studies / Mona Baker and Gabriela Saldanha, ed. 2nd edition. London & New York: Routledge, 2009. P. 282-285.
4. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.
5. Волкова Т.А. Дискурсивно-коммуникативная модель перевода: монография. М.: ФЛИНТА : Наука, 2010. 128 с.
6. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. 2-е изд. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 544 с.
7. Калинин К.Е. О переводческих стратегиях и переводчиках-стратегах // Проблемы теории, практики и дидактики перевода: Сборник научных трудов. Серия «Язык. Культура. Коммуникация». Вып. 16. Том I. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2013. С. 41-51.
8. Калинин К.Е. Зачем нужны стратегии перевода? // Дидактика межкультурной коммуникации в иноязычном образовании: теория и практика: мат-лы всерос. конф. с междунар. участием. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. Ч. 2: Филология. Лингвистика. С. 241-245.
9. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Уч. пособие. 2-е изд., испр. М.: Р.Валент, 2011. 408 с.
10. Петрова О.В. Переводческие стратегии и критерии оценки адекватности перевода // Известия Воронежского государственного педагогического университета. № 2 (261). Серии: «Педагогические науки», «Гуманитарные науки», «Естественные науки». Воронеж: ВГПУ, 2013. С. 199-203.
11. Псурцев Д.В. Стратегия перевода. Пособие по письменному переводу с английского языка на русский для завершающего этапа обучения. Издание 2-е, переработанное и дополненное. Москва: Р.Валент, 2013. 188 с.
12. Сдобников В.В. Перевод и коммуникативная ситуация: монография. М.: ФЛИНТА : Наука, 2015. 464 с.
13. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 280 с.
14. Шлепнев Д.Н. Общая теория перевода: начала. Часть I (продолжение). Часть II: Учебное пособие. Н. Новгород: НГЛУ, 2017. 272 с.
15. Bernardini S. Think-aloud protocols in translation research Achievements, limits, future prospects // Target 13:2,

2001. P. 241–263.
16. Brzozowski J. Le problème des stratégies du traduire // *Meta*, 53(4), 2008. P. 765-781.
17. Chesterman A. *Memes of translation. The spread of ideas in translation theory*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1997. vii + 219 p.
18. Delisle J., Fiola A. *La traduction raisonnée: Manuel d'initiation à la traduction professionnelle de l'anglais vers le français*. 3e édition. Ottawa: University of Ottawa Press, 2013. 716 p.
19. Englund Dimitrova B. *Expertise and Explication in the Translation Process*. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, 2005. 297 p.
20. Gile D. *Basic Concepts and Models for Interpreter and Translator Training*. Revised edition. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2009. xv + 283 p.
21. Gouadec D. *Traduire – Stratégies de la traduction entre l'anglais et le français: Essai de définition d'un modèle de formation des traducteurs*. Paris: La Maison du Dictionnaire, 2001. 997 p. URL: <http://www.gouadec.net/publications/Traduire.pdf> (дата обращения: 1.09.2018).
22. Guidère M. *Introduction à la traductologie*. Bruxelles: Éditions De Boeck, Collection Traducto, 2008. 176 p.
23. Hurtado Albir A. *Traducción y traductología: Introducción a la traductología*. 5a. ed. rev. Madrid : Cátedra, 2011. 696 p.
24. Hurtado Albir A., Molina L. *Translation Techniques Revisited: A Dynamic and Functionalist Approach* // *Meta*, 47 (4), 2002. P. 498-512.
25. Jaaskelainen R. 1993. *Investigating translation strategies* // *Recent trends in empirical translation research* / Sonja Tirkkonen-Condit and John Laffling (eds). Joensuu: University of Joensuu Faculty of Arts, 1993. P. 99–120.
26. Kalina S. *Strategies* // *Routledge Encyclopedia of Interpreting Studies* / Franz Pöchhacker (ed.). London & New York: Routledge, 2015. P. 402-405.
27. Lörscher W. *Translation Performance, Translation Process, and Translation Strategies. A Psycholinguistic Investigation*. Tübingen: G. Narr, 1991. 307 p.
28. Lörscher W. *The Translation Process: Methods and Problems of its Investigation*. *Meta*, 50(2), 2005. P. 597-608.
29. Palumbo G. *Key Terms in Translation Studies*. London/New York: Continuum, 2009. viii + 212 p.
30. Pöchhacker F. *Introducing Interpreting Studies*. London & New York: Routledge, 2004. xii + 252 p.
31. Pym A. *Translation research terms — a tentative glossary for moments of perplexity and dispute* // *Translation Research Projects 3* /Anthony Pym (ed.). — Tarragona: Intercultural Studies Group, 2011. — P. 75-99.
32. Séguinot C. *Some thoughts about think-aloud protocols* // *Target* 8:1, 1996. P. 75-95.
33. Venuti L. *Strategies of Translation* // *Routledge Encyclopedia of Translation Studies* / Mona Baker, ed. London & New York: Routledge, 2001. P. 240-244.
34. Shuttleworth M., Cowie M. *Dictionary of translation studies*. London & New York: Routledge, 2014. 184 p.
35. Витренко А.Г. О «стратегии перевода» // *Вестник МГЛУ*. 2008. Вып. 536: Сопоставительная лингвистика и вопросы перевода. С. 3-17.
36. Сдобников В. *Поисках стратегии* // *Проблемы теории, практики и дидактики перевода: Сборник научных трудов. Серия «Язык. Культура. Коммуникация»*. Выпуск 20. Том 1. Н.Новгород: НГЛУ, 2017. С. 37-47
37. Nord C. *Text Analysis in Translation. Theory, Method, and Didactic Application of a Model for Translation-Oriented Text Analysis*. Amsterdam-New York: Rodopi, 2nd. revised edition, 2005. 284 p.
38. Шлепнев Д.Н. *Переводческие компетенции и как о них с пользою говорить со студентами [Электронный ресурс]* // *Перспективы науки и образования*, 2017. № 3 (27). URL: <http://pnojurnal.wordpress.com/archive/17/17-03.http> (дата обращения: 1.09.18)

REFERENCES

1. Chesterman A. *Reflections on Translation Theory. Selected papers 1993-2014*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2017. x + 396 p.
2. Gambier Y. *Translation strategies and tactics. Handbook of Translation Studies, Vol. 1* / edited by Yves Gambier, Luc van Doorslaer. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, 2010. pp. 412-418.
3. Kearns J. *Strategies. Routledge Encyclopedia of Translation Studies* / Mona Baker and Gabriela Saldanha, ed. 2nd edition. London & New York: Routledge, 2009. pp. 282-285.
4. Alekseeva I.S. *Introduction to Translation Studies: a textbook for students of philological and linguistic faculties*. Saint-Petersburg: Philological Faculty of Saint-Petersburg State University. Moscow, Akademia Publ., 2004. 352 p. (in Russian)
5. Volkova T.A. *Discursive and communicative model of translation: monograph*. Moscow, FLINTA Publ., Nauka Publ., 2010. 128 p. (in Russian)
6. Garbovskiy N.K. *Theory of translation: textbook*. 2nd ed. Moscow, Moscow University Publ., 2007. 544 p. (in Russian)
7. Kalinin K.E. *About translation strategies and strategist-translators. Problems of translation theory, practice and methods of teaching. Series "Language. Culture. Communication"*. Issue 16. Vol. I. Nizhny Novgorod, Linguistic University of Nizhny Novgorod Publ., 2013. pp. 41-51. (in Russian)
8. Kalinin K.E. *Why do we need translation strategies? Didactics of intercultural communication in foreign languages learning: theory and practice: Proceedings of the International Colloquium*. Izhevsk, Udmurt University Publ., 2013. Vol. 2: Philology. Linguistics. pp. 241-245. (in Russian)
9. Komissarov V.N. *Translation Studies Today*. Textbook. 2nd ed, revised. R. Valent, 2011. 408 p. (in Russian)
10. Petrova O.V. *Translation strategies and criteria of translation adequacy assessment. Izvestia VGPU*. 2013. no. 2 (261). Series: «Pedagogical sciences», «Humanities», «Natural sciences». Voronezh, Voronezh State Pedagogical University, pp. 199-203. (in Russian)

11. Psurtsev D.V. Translation strategy. Textbook. 2nd ed., revised and augmented. Moscow, R.Valent Publ., 2013. 188 p. (in Russian)
12. Sdobnikov V.V. Translation and communicative situation: monograph. Moscow, FLINTA Publ., Nauka Publ., 2015. 464 p. (in Russian)
13. Shveitser A.D. Translation theory: status, problems, aspects. Moscow, Nauka Publ., 1988. 280 p. (in Russian)
14. Shlepnev D.N. General Theory of Translation: Beginnings. Part I (continuation). Part II. Textbook. Nizhny Novgorod: Linguistic University of Nizhny Novgorod Publ., 2017. 272 p. (in Russian)
15. Bernardini S. Think-aloud protocols in translation research Achievements, limits, future prospects. *Target* 13:2, 2001. pp. 241–263.
16. Brzozowski J. Le problème des stratégies du traduire. *Meta*, 2008, no. 53(4). pp. 765-781.
17. Chesterman A. Memes of translation. The spread of ideas in translation theory. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 1997. vii + 219 p.
18. Delisle J., Fiola A. La traduction raisonnée: Manuel d'initiation à la traduction professionnelle de l'anglais vers le français. 3e édition. Ottawa: University of Ottawa Press, 2013. 716 p.
19. Englund Dimitrova B. Expertise and Explication in the Translation Process. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, 2005. 297 p.
20. Gile D. Basic Concepts and Models for Interpreter and Translator Training. Revised edition. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2009. xv + 283 p.
21. Gouadec D. Traduire – Stratégies de la traduction entre l'anglais et le français: Essai de définition d'un modèle de formation des traducteurs. Paris: La Maison du Dictionnaire, 2001. 997 p. Available at: <http://www.gouadec.net/publications/Traduire.pdf> (accessed 1 September 2018).
22. Guidère M. Introduction à la traductologie. Bruxelles: Éditions De Boeck, Collection Transducto, 2008. 176 p.
23. Hurtado Albir A. Traducción y traductología: Introducción a la traductología. 5a. ed. rev. Madrid: Cátedra, 2011. 696 p.
24. Hurtado Albir A., Molina L. Translation Techniques Revisited: A Dynamic and Functionalist Approach. *Meta*, 2002, no. 47 (4), pp. 498-512.
25. Jaaskelainen R. Investigating translation strategies. Recent trends in empirical translation research / Sonja Tirkkonen-Condit and John Laffling (eds). Joensuu: University of Joensuu Faculty of Arts, 1993. pp. 99-120.
26. Kalina S. Strategies. Routledge Encyclopedia of Interpreting Studies / Franz Pöchhacker (ed.). London & New York: Routledge, 2015. pp. 402-405.
27. Lörcher W. Translation Performance, Translation Process, and Translation Strategies. A Psycholinguistic Investigation. Tübingen: G. Narr, 1991. 307 p.
28. Lörcher W. The Translation Process: Methods and Problems of its Investigation. *Meta*, 2005, 50(2). pp. 597-608.
29. Palumbo G. Key Terms in Translation Studies. London/New York: Continuum, 2009. viii + 212 p.
30. Pöchhacker F. Introducing Interpreting Studies. London & New York: Routledge, 2004. xii + 252 p.
31. Pym A. Translation research terms – a tentative glossary for moments of perplexity and dispute. Translation Research Projects 3 /Anthony Pym (ed.). Tarragona: Intercultural Studies Group, 2011. pp. 75-99.
32. Séguinot C. Some thoughts about think-aloud protocols. *Target* 8:1, 1996. pp. 75-95.
33. Venuti L. Strategies of Translation. Routledge Encyclopedia of Translation Studies / Mona Baker, ed. London & New York: Routledge, 2001. pp. 240-244.
34. Shuttleworth M., Cowie M. Dictionary of translation studies. London & New York: Routledge, 2014. 184 p.
35. Vitrenko A.G. About "translation strategy". *Bulletin of Moscow State Linguistic University*. 2008. Vol. 536: Comparative linguistics and translation. pp. 3-17. (in Russian)
36. Sdobnikov V.V. In search of translation strategy. *Problems of translation theory, practice and methods of teaching. Series "Language. Culture. Communication"*. 2017, Issue 20. Vol. I. Nizhny Novgorod: Linguistic University of Nizhny Novgorod, pp. 37-47. (in Russian)
37. Nord C. Text Analysis in Translation. Theory, Method, and Didactic Application of a Model for Translation-Oriented Text Analysis. Amsterdam-New York: Rodopi, 2nd. revised edition, 2005. 284 p.
38. Shlepnev D.N. Translation competences and how to talk usefully about them to our students. *Perspectives of Science and Education*, 2017. № 3 (27). Available at: <http://pnojurnal.wordpress.com/archive17/17-03> (accessed 1 September 2018) (in Russian).

Информация об авторе
Шлепнев Дмитрий Николаевич
 (Россия, Нижний Новгород)

Доцент кафедры теории и практики французского
 языка и перевода
 Нижегородский государственный лингвистический
 университет им. Н.А.Добролюбова
 Практикующий переводчик
 E-mail: shlepnyev@gmail.com

Information about the author
Dmitrii N. Shlepnev

(Russia, Nizhny Novgorod)
 Associate Professor
 at the Department of the French language and
 Translation Theory and Practice
 Linguistic University of Nizhny Novgorod
 Practicing translator
 E-mail: shlepnyev@gmail.com

Ссылка для цитирования^{ГОСТ}

Шлепнев Д. Н. Стратегия перевода и параметры стратегических решений // Перспективы науки и образования. 2018. № 5 (35). С. 161-170. doi: 10.32744/pse.2018.5.18

For Reference^{APA}

Shlepnev, D. N. (2018). Translation strategy and parameters of strategic decisions. *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*, 35 (5), 161-170. doi: 10.32744/pse.2018.5.18. (In Russ., abstr. in Engl.)